Текст · 29 сентября 2023, 12:10
Никита Сологуб, Егор Кириллов,

Исход. Что происходит в армянских городах Горис и Вайк, куда прибывают беженцы из Нагорного Карабаха

19 сентября армия Азербайджана начала обстреливать Степанакерт, а на следующий день непризнанная Нагорно-Карабахская республика капитулировала. Регион перешел под контроль Баку, в Армению потянулись десятки тысяч вынужденных переселенцев. Корреспондент «Медиазоны» Никита Сологуб и фотограф Егор Кириллов съездили в Горис и Вайк, где развернуты пункты регистрации беженцев, и поговорили с покидающими Нагорный Карабах людьми.

Дорога на Ереван со стороны Нагорного Карабаха[1] редко бывает загруженной. В обычные дни на ней можно встретить разве что иранские фуры и туристов, возвращающихся в армянскую столицу из монастырского комплекса Татев — это одна из главных достопримечательностей страны. Но сейчас, в ночь на 28 сентября 2023 года, навстречу одна за другой едут совсем другие машины.

Фото: Егор Кириллов / Медиазона

К их крышам скотчем или веревками примотаны коляски, велосипеды, матрасы, подушки, сундуки

и мешки. В пятиместных авто сидят по восемь человек, попадаются даже трактора, точно так же набитые и обвешанные вещами. На ночной дороге видны следы аварии — рядом с вдребезги разбитой «пятеркой» разбросаны тюки, улетевшие с крыши при ударе. Как и в других машинах на этой дороге, в ней ехали карабахские армяне. Они покидают свои дома после того, как Азербайджан артиллерийскими обстрелами Степанакерта и окрестностей вынудил правительство непризнанной республики к самороспуску.

Фото: Егор Кириллов / Медиазона

Многие из людей на дороге ночевали в машинах или вовсе не спали больше суток: пробка на выезде из региона, который взяло под свой контроль правительство Ильхама Алиева, растянулась на многие километры и видна со спутника.

Фото: Егор Кириллов / Медиазона

«Метр едешь — час стоишь. Нечего есть, нечего пить, туда ничего не подвозят. Только здесь, на территории Армении уже, нам дали еду, воду, сок», — рассказывает небритый мужчина из Степанакерта, закуривая очередную сигарету. Рядом с ним на

баулах сидят пятеро уставших детей, двое из которых инвалиды, и жена — замерзшая женщина в тапочках на босу ногу.

Фото: Егор Кириллов / Медиазона

В пробке эта семья простояла больше 50 часов. Перед началом изнурительного пути дети девять суток прятались в подвале — с 19 сентября, когда армия Азербайджана начала стрелять по Степанакерту. «Стреляли повсюду, в случайном абсолютно порядке. Во все дома — и в жилые, и не в жилые. Я видел, когда приносил им еду», — вспоминает мужчина.

Фото: Егор Кириллов / Медиазона

Из Степанакерта семья выехала на автобусе, который прислало правительство Армении. Автобус доставил людей в ближайший приграничный город Горис. Но чтобы выехать из заблокированного региона, им пришлось пройти через азербайджанский КПП: военные сфотографировали всех пассажиров,

записали их данные, пересчитали детей и в последний раз предложили карабахским армянам воспользоваться возможностью получить паспорт Азербайджана.

В последние недели, говорит мужчина, телефоны местных жителей разрывались от эсэмэсок с подобными предложениями. «Счастье в ваших руках. Правильный выбор — быть с Азербайджаном», — показывает он одно из сообщений.

На вопрос, многие ли в Карабахе согласились, мужчина коротко отвечает: «Это никак не можно. Армяне, короче, не могут под Азербайджаном жить. Столько у нас всего случилось, что это невозможно».

Фото: Егор Кириллов / Медиазона

После регистрации в Горисе мужчина с семьей поедет в Ереван, где у него, как и у многих карабахцев, есть родственники. «Пойду туда, несколько дней, потом посмотрю куда, где, что. Армения предлагает помощь с размещением, но от Еревана далеко, а детям нужно в больницу. Они не ходят, не говорят у меня», — объясняет он.

Ни один беженец, поговоривший с «Медиазоной» в Горисе, не знал точно, куда его повезет эвакуационный автобус. В редких случаях карабахцы могли назвать деревню, иногда не знали даже этого.

Фото: Егор Кириллов / Медиазона

«Не сказали куда, дают жилье или не дают, будем жить на улице или нет. В Степанакерте у меня пять автомобилей осталось, а теперь их нет — бензина не было, пришлось бросить, а что еще делать? Там убивали, стреляли и воровали в домах», — говорит один из мужчин.

Хотя риторика Азербайджана становилась все более агрессивной на протяжении как минимум месяца перед 19 сентября, когда начались обстрелы, к исходу армян из спорного региона Ереван готов не был. Беженцев развозят по пустующим домам и строениям в малонаселенных регионах, например, неподалеку от Ванадзора под размещение карабахцев готовят здание детского лагеря. Вице-премьер Тигран Хачатрян сообщил, что часть людей расселят в свободные номера в гостиницах и гостевых домах, однако Ереван в эту программу не включен из-за дороговизны жилья в столице.

При этом многие беженцы стремятся именно в Ереван, особенно люди с хроническими заболеваниями, которые опасаются, что не

смогут получить квалифицированную медицинскую помощь в регионах.

Фото: Егор Кириллов / Медиазона

«Мне не дали комнату, не дали. Вот тут театр, в театре скамейка, на ней и посплю, — говорит пожилая беженка, показывая на здание драмтеатра имени Вагарша Вагаршяна в Горисе. — А завтра поеду в Ереван, у меня кровь в ноге не идет, мне надо лекарства делать».

Фото: Егор Кириллов / Медиазона

Решение армянского правительства не вступать в прямой вооруженный конфликт с Азербайджаном она, хоть и с оговорками, одобряет. «Оружия нет, мы не можем защищаться. Там дети и женщины, им надо жизнь спасать. Поэтому мы белый флаг поставили, мы не можем против них воевать! У нас столько детей, хороших, красивых. Разве могут такие дети умирать? Азербайджанцы не думают о детях, они террористы и бандиты. Я-то умру скоро, а дети только родились, конечно, их спасать надо», — рассуждает женщина.

Сейчас театр Вагаршяна переоборудовали в пункт приема и регистрации беженцев. Вдоль окон в

фойе помпезного здания стоят в ряд столы, за компьютерами сидят около 50 волонтеров. Они берут армянские паспорта прибывающих людей и регистрируют их как перемещенных лиц, правда, что дает эта регистрация, пока неизвестно.

«Во всяком случае это способ точно посчитать и понять, сколько их, чтобы потом можно было как-то отслеживать их и помогать им», — говорит молодая волонтерка. По последним[2] подсчетам,

Армения зарегистрировала 88 780 перемещенных лиц, остальные жители Нагорного Карабаха — это около 30 тысяч человек — остаются ждать эвакуационных автобусов. Автобусы не едут, пока пробка перед азербайджанским КПП не станет меньше.

Фото: Егор Кириллов / Медиазона

На улице, в палатках с гуманитарной помощью, где прибывшим раздают еду и теплую одежду, работает сплошь армянская молодежь, иногда совсем дети, вчерашние школьники. Один из них рассказывает, что следить за раздачей помощи нужно, потому что иногда беженцы путают пакеты, например, карабахский пенсионер случайно забрал себе посылку с прокладками.

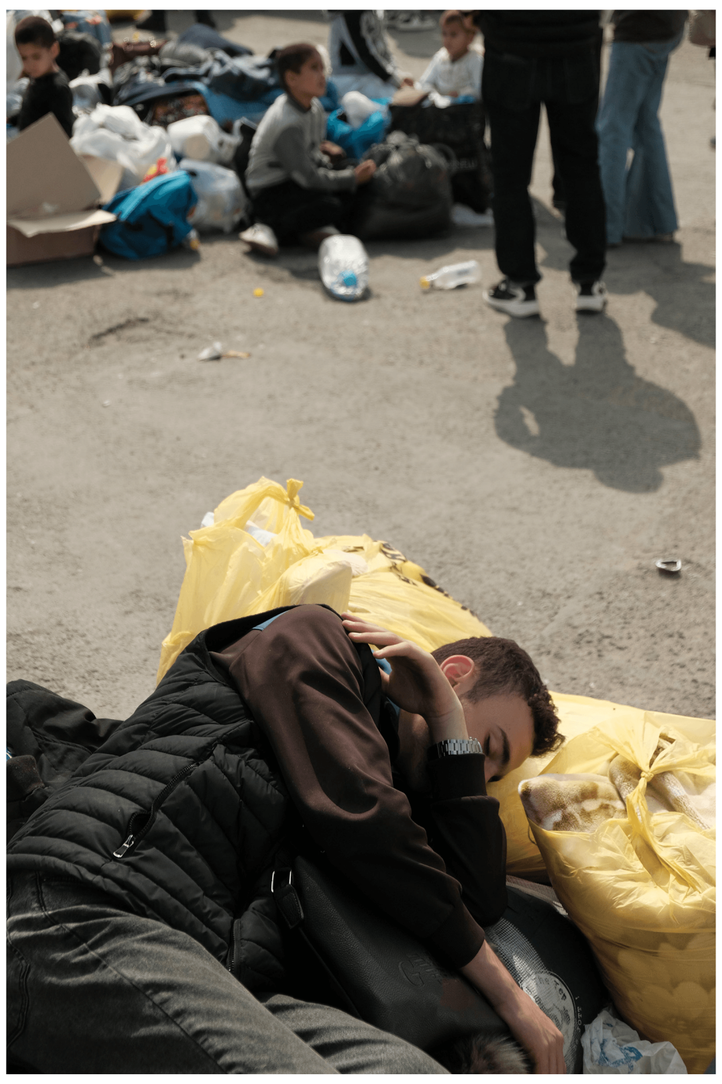

Фото: Егор Кириллов / Медиазона

Похожим образом устроена работа в Вайке — в двух часах от приграничного Гориса, ближе к Еревану. Когда Горис оказался переполнен, здесь открыли второй пункт регистрации беженцев. Он занимает здание советского ДК, вокруг которого группами и поодиночке сидят усталые люди, окруженные мешками и пакетами с вещами. На улице школьники таскают ящики с консервированным лечо армянского производства, которые привез грузовик Красного Креста.

Растерянный пожилой мужчина, только что вернувшийся с регистрации, говорит, что стал вынужденным переселенцем уже во второй раз: после сумгаитских погромов 1988 года он переехал из Баку в Степанакерт, а сейчас — из Степанакерта в Армению.

«Тогда нам не дали статус беженца, потому что вроде как мы переехали из Азербайджана в Азербайджан. Хотя мы оставили в Баку все, что у нас было, ни квартиру обменять, ничего сделать не смогли. А теперь мы уже с армянскими паспортами снова переехали в Армению, снова оставив там все. Получается, мы двойные беженцы», — объясняет он.

Фото: Егор Кириллов / Медиазона

Его жена добавляет, что уехать из Степанакерта супруги собирались давно, но до последнего «надеялись на Россию».

«После войны 2020 года мы все время надеялись на это, все время об этом говорили. Но сейчас, когда наши, армяне, обстреляли Шушу, а Азербайджан пообещал убрать весь Степанакерт, мы поняли, что ничего уже не произойдет. Все эти обстрелы мы пережидали в подвале своего дома. Было страшно, очень страшно, а сейчас мы без дома и без крова», — рассказывает она.

Фото: Егор Кириллов / Медиазона

У другой беженки, учительницы русского языка в армянской школе, в Нагорном Карабахе остались все вещи, кроме семейных фотографий, которые она не могла не взять с собой, и построенный сыном дом. Собираться пришлось на скорую руку. Выйдя из подвала после обстрелов, которые, по ее словам, продолжались «с утра до ночи», она села в машину вместе с родственниками и семьей друзей.

«Это делалось ночью — и по домам прилетало, и по школам, на окраине даже детский сад был разрушен. Свободной ходьбы не было, но в Арцахе все друг друга знают, поэтому мы созванивались со знакомыми. И они говорили: вот здесь дом разрушен, там разрушен. Стреляли они просто случайно, мне кажется, в дома много прилетело. Припугнули как следует», — вспоминает она.

Учительница объясняет: хотя Москва никогда не обещала жителям Нагорного Карабаха российское гражданство, местные жители предполагали, что рано или поздно это произойдет.

Фото: Егор Кириллов / Медиазона

«Нам не гарантировали, но мы думали: ну, есть Осетия, есть Крым и прочее. А вдруг и мы? У нас же там население русскоязычное, у нас школы русские, у нас обожают русскую литературу. В любую школу войдите, даже армянскую — я была учителем русского языка, и в любую школу войдите, посмотрите, какие у нас портреты там висят. У нас дети мыслят на русском, армянский учить не хотят!» — удивляется она.

«Мы надеялись, что компетентные лица Российской Федерации, которые нам дали гарантии, что вы все можете возвращаться, что они их исполнят. Люди возвратились, а гарантии не выполнены. Не сдержали свое слово», — хмуро вмешивается в разговор молодой мужчина.

В Ереване об исходе армян из Карабаха почти ничто не напоминает. Протесты у здания правительства завершились, едва успев начаться. Теперь его охраняют полицейские, зачем-то поставившие рядом со входом несколько металлических щитов. Точки сбора гуманитарной помощи на улицах встречаются редко; ажиотажа вокруг коробок, куда можно положить одежду для нуждающихся, не заметно. На одной из главных площадей Еревана, у Театра оперы и балета, стоит стенд в поддержку распущенного правительства Арцаха с перечеркнутым лицом премьер-министра Армении

Никола Пашиняна. Ближайший митинг армянской оппозиции, требующей его отставки, назначен на 30 сентября.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Армянское название региона — Арцах.

2. На момент публикации этого текста.